

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
833
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 3349-3358 О границе ареала коростеля *Crex crex* в Восточной Сибири. Ю . И . М Е Л Ь Н И К О В
- 3358-3359 Первая находка гнезда песчанки *Calidris alba* в горных тундрах Субарктики. Е . Г . Л А П П О ,
Е . Е . С Ы Р О Е Ч К О В С К И Й младший
- 3359-3361 Новые случаи залёта белокрылой цапли *Ardeola bacchus* на Сахалин. Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О ,
Д . В . К О Р О Б О В
- 3361-3363 Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* и желтозобик *Tryngites subruficollis* – новые виды птиц острова Сахалин. В . А . Н Е Ч А Е В , Л . Г . У С Т И Н О В А
- 3364-3367 Гнездование кедровки *Nucifraga caryocatactes* в антропогенном ландшафте верхней Колымы. И . В . Д О Р О Г О Й
- 3367-3369 Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Восточном Казахстане. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В ,
Б . В . Щ Е Р Б А К О В
- 3369 О восточной границе распространения белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus* в Восточном Прибалхашье. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3349-3358 The boundary of the range of the corncrake *Crex crex* in Eastern Siberia. Y u . I . M E L ' N I K O V
- 3358-3359 The first breeding record of the sanderling *Calidris alba* in the Subarctic mountain tundra. E . G . L A P P O , E . E . S Y R O E C H K O V S K I , J r .
- 3359-3361 New records of vagrant Chinese pond herons *Ardeola bacchus* on Sakhalin. Y u . N . G L U S H C H E N K O , D . V . K O R O B O V
- 3361-3363 The silky starling *Sturnus sericeus* and the buff-breasted sandpiper *Tryngites subruficollis* – new birds for Sakhalin. V . A . N E C H A E V , L . G . U S T I N O V A
- 3364-3367 Nesting of the nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in the anthropogenic landscape of the upper Kolyma. I . V . D O R O G O Y
- 3367-3369 The black vulture *Aegypius monachus* in Eastern Kazakhstan. N . N . B E R E Z O V I K O V , B . V . S H C H E R B A K O V
- 3369 On eastern limit of the range of the white-winged woodpecker *Dendrocopos leucopterus* in eastern part of the Balkhash area. N . N . B E R E Z O V I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О границе ареала коростеля *Срех срех* в Восточной Сибири

Ю.И.Мельников

Юрий Иванович Мельников. ФГБУН “Байкальский музей ИНЦ СО РАН”, ул. Академическая, д. 1, село Листвянка, Иркутский район, Иркутская область, 664520, Россия. E-mail: yumel48@mail.ru

Поступила в редакцию 26 декабря 2012

По территории Прибайкалья проходит восточная окраина ареала коростеля *Срех срех* (Linnaeus, 1758) (Гагина 1961; Курочкин, Кошелев 1987; Степанян 1990). Однако точные её границы до сих пор не выяснены. Поэтому в литературе встречаются противоречивые мнения, связанные с возможными находками рассматриваемого вида (регистрации по голосу) далеко за пределами установленной области гнездования – в Забайкалье (Липин и др. 1976; Лямкин 1977; Прокопьев 1988; Елаев, Доржиев 1998; Мельников 2000; Мельников, Мельникова 2000; Фефелов и др. 2001; Попов, Матвеев 2006; Мельников, Дурнев 2009; Доржиев и др. 2011). Наши многолетние работы, связанные со специальным обследованием водно-болотных экосистем Восточной Сибири, позволяют значительно уточнить границы распространения коростеля в Прибайкалье (Мельников 2010). Несомненно, однако, что к текущему моменту они существенно изменились. В настоящей работе нами определены границы распространения коростеля, сложившиеся к началу первого десятилетия XXI столетия.

Согласно Т.Н.Гагиной (1961), в Предбайкалье распространение коростеля в первой половине XX столетия было ограничено Восточно-Саянским (очень редко встречающийся вид), Ангарским, Лено-Киренгским (обычный гнездящийся), Селенгинским (очень редко гнездящийся) и Тунгусским (гнездящийся вид) участками. Состояние численности и распространения коростеля между южными и северными участками этого региона оставались неизвестными. Последующие годы практически не изменили уровень изученности распространения данного вида в Восточной Сибири, поскольку основные исследования птиц проводились на юге в окрестностях крупных промышленных центров этого крупного региона.

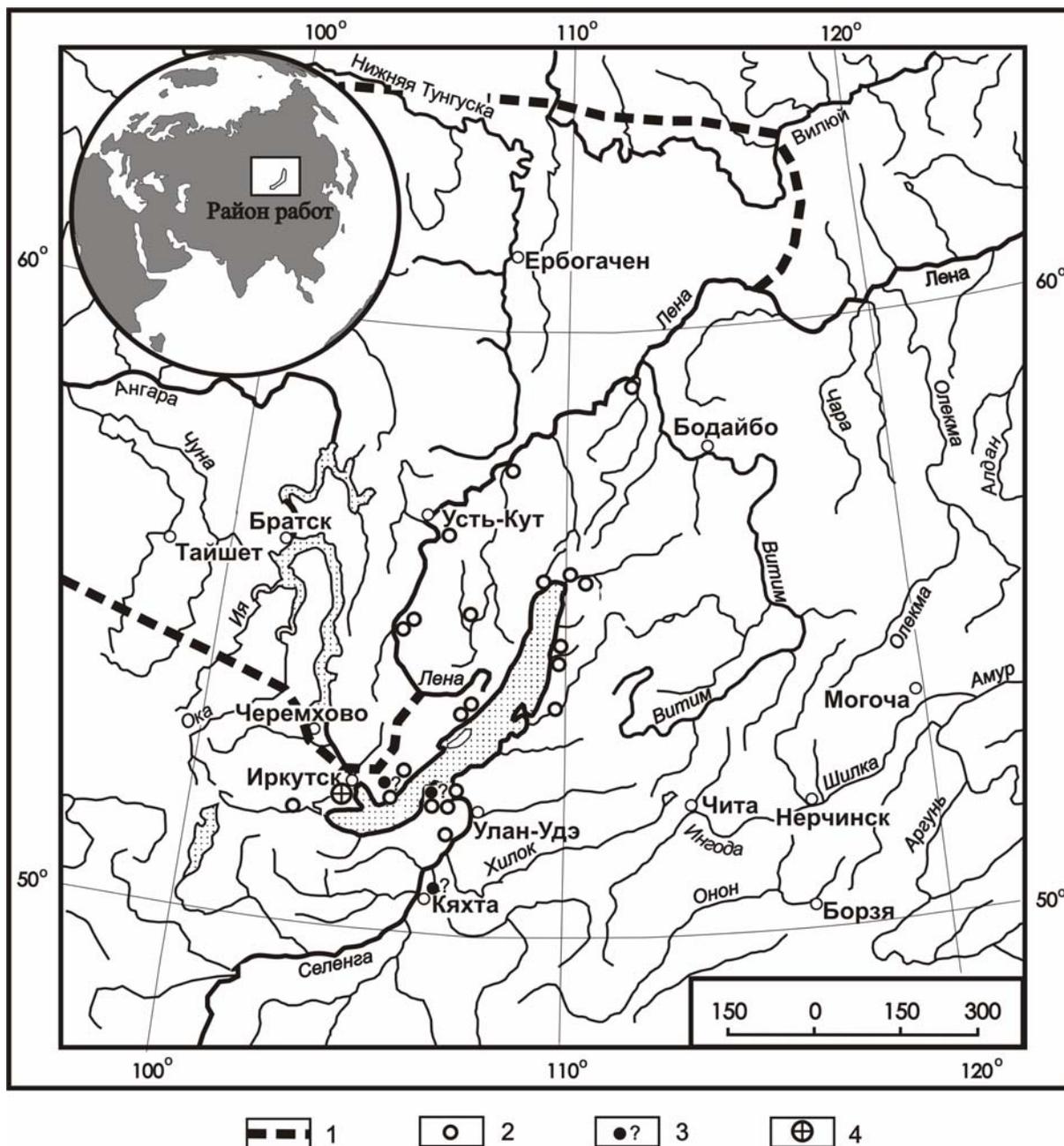
В 1980-2000 годах нами проводились экспедиционные обследования основных районов гнездования околородных и водоплавающих птиц Восточной Сибири, во время которых были собраны сведения и по особенностям распространения пастушковых птиц, в том числе коростеля. Эти работы позволили выяснить детали распространения данного вида в этом обширном регионе. Дополнительно они уточнены

на основе анализа литературы последних десятилетий, содержащей сведения о распространении птиц Прибайкалья и прилежащих районов Монголии и Китая (Фомин, Болд 1991; Водопьянов 1992; Дурнев и др. 1996; Богородский 1998; Елаев, Доржиев 1998; Доржиев, Елаев 1999; Мельников 1999, 2000, 2010, 2011; Мельников, Мельникова 2000; Попов, Саловаров 2000; Ананин 2001, 2006; Попов, Хидекель 2001; Фефелов и др. 2001; Попов 2004, 2012; Оловянная 2006; Попов, Матвеев 2006; Фефелов 2006; Малеев, Попов 2007, 2010; Попов и др. 2009; Саловаров и др. 2009; Пыжьянов и др. 2010; Находкин и др. 2008; Мельников, Дурнев 2009; Доржиев 2011; Попов, Стелькин 2011; Доржиев и др. 2011; MacKinnon, Phillipps 2000).

На территорию Иркутской области сплошная граница ареала коростеля заходит с запада из Красноярского края южнее города Тайшет по северной окраине Присаянья или несколько южнее Иркутско-Черемховской равнины (см. рисунок). Коростель выбирает для гнездования травянистые, даже кочковатые луга с высокой долей различных осок, но избегает моховых болот, которые крупными массивами распространены в Присаянье. Поэтому здесь коростель встречается в переходной зоне между южной окраиной Иркутско-Черемховской равнины и северной окраиной Присаянья, где ещё достаточно обычны небольшие травяные заочкаренные луга. В переходной зоне он гнездится во всех подходящих местах, но только отдельными парами. Это во многом определяется тем, что по Иркутско-Черемховской равнине плотность населения коростеля по травяным лугам небольших лесостепных речек достаточно велика – от 10-15 до 25-30 пар/км²: поймы реки Бирюса в районе Тайшета, рек Ук и Уда в районе Нижнеудинска, реки Ия у Нижнеудинска, а также в районе слияния рек Икей и Кирей (1982-1987 годы) (рисунок).

Далее на восток численность вида заметно снижается, хотя качество местообитаний коростеля (по визуальным характеристикам) остаётся ещё высоким. Однако все его станции здесь становятся более фрагментарными. В Зиминско-Куйтунской лесостепи граница распространения коростеля идёт немного южнее Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали, хотя отдельные пары этого вида встречаются по границе лесостепи и Присаянья значительно южнее (деревня Коноваловск, верховья реки Шельбей). Начиная с города Зима, полоса ареала южнее магистрали становится очень узкой. Здесь эти птицы гнездятся в значительно меньшем количестве (3.0-5.0 пар/км²) по влажным поймам рек Унга, Залари, Каменка, Белая и Китой. В районе устья реки Куда граница переходит на правый берег реки Ангара и, огибая с севера Иркутск, уходит по Предбайкальскому краевому прогибу в пойму Лены (немного южнее посёлка Качуг – нижнее течение реки Манзурка) (рисунок). Здесь на границе ареала коростель отмечается отдельными

парами, лишь иногда по сырým лугам формируя локальные поселения с плотностью 2.5-3.0 пары/км².

Восточная граница ареала коростеля *Crex crex* в Восточной Сибири в конце XX столетия.

- 1 – точно выясненная граница ареала коростеля, 2 – отдельные находки на правом берегу Лены и на восток за пределами основного ареала. 3 – места спорных находок коростеля.
- 4 – достоверно установленное место эпизодического гнездования в Прибайкалье большого погоныша *Porzana paykullii*.

Поднимаясь к северу, граница ареала коростеля идёт по левому берегу Лены до границы Иркутской области с Республикой Саха (Якутия) (рисунок). Несмотря на то, что отдельные пары этого вида отмечаются в устьях небольших притоков с хорошо развитыми влажными лугами на правом берегу Лены, вверх по этим водотокам коростель не поднимается (обследования 1985-1990 годов). Поэтому данный участок

реки Лены является границей сплошного распространения коростеля на востоке его ареала. Немного выше устья реки Большой Патом граница уходит к посёлку Нюрба на реке Вилюй. Далее, охватывая с севера бассейн верхнего течения Вилюя, по северной окраине Катангского района (Иркутская область) граница ареала коростеля уходит на территорию Красноярского края (Эвенкия).

Для северной окраины ареала коростеля гнездование этих птиц достоверно не доказано. Во всяком случае, Э.В.Рогачёва (1988) указывает для Красноярского края только отдельные находки коростелей на северной окраине ареала (центральная часть среднетаёжной подзоны – $62^{\circ}15'$ с.ш.). На территории соседнего Катангского района (Прибайкалье) коростель найден по долине реки Нижняя Тунгуска до 62° с.ш. и по долине реки Чона до 63° с.ш. Однако это очень старые находки, сделанные ещё в начале XX столетия (Ткаченко 1924; Курочкин, Кочелев 1987; Степанян 1990). Более поздние исследователи, несмотря на достаточно интенсивные работы, не указывают на присутствие здесь коростеля (Водопьянов 1988; Попов и др. 2009; Саловаров и др. 2009; Попов, Стелькин 2011). В тоже время орнитологи Якутии вполне определённо включают все районы, находящиеся в зоне средней тайги и расположенные восточнее данной территории, в область гнездования коростеля (Находкин и др. 2008). Мы же полагаем, что наиболее вероятно только эпизодическое гнездование коростеля на северной границе ареала в периоды его экспансии к северу (современное потепление климата) (Мельников 2009).

В пределах основного ареала в Прибайкалье коростель достаточно обычен во всех подходящих местах, но встречается здесь чаще всего отдельными очагами с повышенной численностью и редкими встречами небольших групп и одиночных пар в остальных местах. Как и на территории Красноярского края (Рогачева 1988), наибольшая плотность гнездования коростеля характерна для лесостепной зоны Прибайкалья. Здесь в годы высокой численности (повышенный уровень обводнённости территории) коростель нередко является фоновым видом в поймах небольших заболоченных рек с отдельными участками заболоченных кочковатых и кустарниковых лугов площадью $1.0-3.0$ км². Плотность его населения здесь составляет $15.0-20.0$ пар/км², а иногда и больше – до $30.0-32.0$ пар/км² (Дурнев и др. 1996; Мельников, Дурнев 2009; Мельников 2010).

Несколько севернее, в зоне южной тайги, распределение коростеля становится более спорадичным. Он встречается здесь повсеместно, но только по заболоченным поймам, как правило, небольших таёжных рек. Плотность его населения обычно составляет $7.5-12.0$ пар/км², а нередко и меньше, порядка $4.2-5.3$ пары/км². Явно высокая численность этого вида характерна для Чунского района и прилегающих тер-

риторий Тулунского и Братского районов. Восточнее, в пойме Ангары в пределах Балаганского и Усть-Удинского районов Иркутской области, численность коростеля явно сокращается (1.5-3.8 пары/км²), но в пойме Оки, по крупным заболоченным территориям между Саянском и деревней Барлук, в отдельные годы она не уступает лучшим по качеству территориям лесостепной зоны (Мельников 1999, 2010; Фефелов 2006; Мельников, Дурнев 2009).

На верхних участках бассейна Ангары и в бассейне Лены, неподалёку от границы сплошного ареала коростеля, численность его явно ниже – 10.0-12.0 пар/км² в типичных стациях. Здесь он чаще встречается отдельными группами с плотностью поселений в 3.0-5.0 пар/км². Отдельные пары отмечаются практически повсеместно (Дурнев и др. 1996; Попов, Саловаров 2000; Попов, Хидекель 2001; Мельников, Дурнев 2009; Попов 2012). Однако по лесостепной зоне плотность населения коростеля может достигать предельных для вида или очень близких к ней значений, характерной для восточной части ареала вида. В частности, в отдельные годы с хорошим обводнением (1983-1985) по рекам Манзурка, Куленга, Илга и Ивда численность коростеля не уступает его обилию в пойме Куды (бассейн Ангары на юго-восточной границе ареала вида) (Реймерс 1966; Водопьянов 1992; Дурнев и др. 1996; Мельников, Мельникова 2000; Мельников, Дурнев 2009; Мельников 2010; Попов 2012).

Восточнее поймы реки Лены и на западном и северо-западном побережьях Байкала, за пределами основного ареала, коростель встречается только эпизодически. К концу XX века было установлено, что по долине реки Иркут, во всяком случае в нижнем его течении, данный вид уже не встречается (Мельников 2011). Однако в недавней работе указано на его гнездование в бассейне Иркутта, очевидно, по озёрным котловинам в его верхнем течении (Доржиев и др. 2011). Несмотря на интенсивные и продолжительные работы, многие исследователи не встречали коростеля и в поймах рек Приморского и Байкальского хребтов (Дурнев и др. 1996; Мельников, Мельникова 2000; Попов 2004, 2012; Оловяникова 2006; Попов, Матвеев 2006; Мельников, Дурнев 2009; Малеев, Попов 2010; Мельников 2010). Необходимо отметить, что такие наблюдения охватывали периоды по 20 и более лет. Однако имеются сведения о встречах здесь коростеля, полученные на основе рекогносцировочных и относительно кратковременных обследований в пойме реки Голоустная (Богородский 1989, 1998; Мельников, Мельникова 2000; Попов 2004, 2012; Пыжьянов и др. 2010) и в районе деревень Онгурен и Большое Кочериково (Унжаков 1988).

Имеются сведения и о встречах коростеля в Забайкалье. Необходимо отметить, что на регистрацию коростеля в Селенгинском среднегорье в конце XIX столетия указывал и В.С.Моллесон (однако коллекционная

тушка, как это требовалось в то время, им не представлена) (Елаев, Доржиев 1998). Очевидно, как и большинство указаний на встречи этого вида, данные сведения основаны на регистрации его криков. Позднее для дельты Селенги (работы 1955-1962 годов) в общем списке птиц этого региона коростель приведён как редкий гнездящийся вид (Швецов, Швецова 1967). В последствии, в 1970-1990-е годы, данный вид дважды отмечен здесь В.Е.Журавлёвым (Фефелов и др. 2001). Все эти сведения были основаны на регистрациях достаточно характерных криков коростеля. К слову сказать, за несколько десятилетий работы в дельте Селенги (1972-2000 годы) я лишь однажды слышал крик какой-то пастушковой птицы, который мог быть определён как голос коростеля. Однако к тому времени уже было известно о возможности встречи здесь другого вида – большого погоныша *Porzana paykullii* (Ljungh, 1813), голос которого можно спутать с криком коростеля, и я воздержался от публикации этого материала.

Далее на северо-восток коростель был отмечен на влажных и кустарниковых лугах в среднем течении реки Баргузин (Лямкин 1977; Прокопьев 1988; Доржиев, устн. сообщ., 1988). На территории Баргузинского заповедника он отмечен дважды, и эти встречи расцениваются как залёты (Ананин 2001, 2006). И, наконец, коростель встречен в устье реки Кичера, а также по островам Верхней Ангары на Северном Байкале (Липин и др. 1976). Последние авторы расценивают его регистрации здесь как расширение ареала, поскольку ранее этот вид здесь, несмотря на достаточно детальные обследования региона, никем не отмечался. Кстати, в августе 1983 года голос коростеля был дважды зарегистрирован нами на сырых лугах по левому берегу одного из небольших притоков Верхней Ангары у деревни Кумора. Ещё далее на юго-восток, в долине реки Оронгой, летом 1975 года коростель был зарегистрирован В.Г.Егоровым (Прокопьев 1988).

Все встречи на восточной границе ареала в области эпизодического появления коростеля требуют специального рассмотрения и обсуждения. Дело в том, что летом 1987 года в устье реки Иркут нами было зарегистрировано (по голосу) присутствие пастушка, определённого нами как коростель. Однако при детальном обследовании территории для определения плотности гнездования птиц в месте предполагаемого нахождения гнезда коростеля мы обнаружили гнездо большого погоныша. Птица была отловлена на гнезде лучком перед началом вылупления птенцов (Мельников, Мельникова 2000). Это указывает на то, что их крики можно легко спутать. Мы много лет изучали особенности распространения коростеля, неоднократно отстреливали его в местах новых находок и, тем не менее, допустили ошибку в его определении по голосу. Это указывает на то, что такие же ошибки могут быть допущены и другими исследователями.

В тоже время нельзя все новые встречи коростеля за пределами гнездовой части ареала расценивать как ошибки в определении птиц по голосу. Очевидно, в данном случае имеет место перекрытие ареалов двух разных видов. Это дополнительно подчёркивается и встречами в долине реки Голоустная (сырые луга в окрестностях заброшенных деревень Зоги и Булунчук), вероятнее всего, большого погоньша. Во всяком случае это были не те, хорошо известные нам, виды пастушковых птиц, которые обычно встречаются в этих местах: погоньш-крошка *Porzana pusilla* (Pallas, 1776), погоньш *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766), водяной пастушок *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758. Кроме того, птица, выпугнутая нами в окрестности деревни Булунчук, явно не была коростелём (по голосу определена именно как этот вид), хотя более точное её определение было невозможным из-за большого расстояния вспугивания (Мельников, Мельникова 2000).

В данном случае необходимо отметить, что для большого погоньша на границе ареала очень характерно гнездование отдельными парами на большом расстоянии друг от друга (Панов 1973). Вследствие этого он мог долгое время оставаться не выявленным видом, голос которого путали с голосом коростеля. Учитывая слабую изученность в Восточной Сибири особенностей распространения всех видов пастушковых птиц (за исключением лысухи *Fulica atra* Linnaeus, 1758), такая ситуация вполне возможна. Кроме того, не исключено расширение ареала данного вида, что характерно для многих видов околоводных птиц Прибайкалья во второй половине XX столетия (Мельников, Мельникова 2000; Мельников 2009).

Относительно изменений в распространении коростеля можно уверенно указывать на сравнительно небольшое расширение ареала данного вида к востоку. В настоящее время озеро Байкал входит в зону периодического гнездования этого вида (влажно-холодные фазы больших внутривековых климатических циклов – 35-45 лет и эта же фаза обводнения территории в циклах векового уровня). Редкость встреч здесь коростеля подчёркивается и тем, что он не включён в последний список птиц озера Байкал (Доржиев, Елаев 1999). На расширение ареала указывает появление коростеля здесь в 1970-е годы, когда на территории Восточной Сибири наблюдалась заметная экспансия птиц с запада и юго-запада (Мельников 2009). До этого случаи его обнаружения здесь были единичными. Плотность населения коростеля в прибрежьях Байкала очень низка, и он появляется здесь только время от времени. Очевидно, именно по этим же причинам наблюдается и продвижение границы ареала коростеля к северу.

В заключение необходимо отметить, что по мнению работающих в Китае орнитологов, граница ареала коростеля проходит по Южному Забайкалью (MacKinnon, Phillipps 2000), что соответствует крайним

его находкам в регионе, а в Восточной Монголии коростель до сих пор не отмечен, хотя встречается в западной её части. И если бы не находка большого погоныша в устье Иркутта и, вероятно, по долине Голоустной, с этим можно было бы согласиться. Однако современная ситуация требует более глубокого изучения распространения последнего вида, без чего однозначное решение этого вопроса невозможно.

Литература

- Ананин А.А. 2001. Общий обзор фауны птиц Северо-Восточного Прибайкалья (Баргузинский хребет) // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 2: 66-82.
- Ананин А.А. 2006. *Птицы Баргузинского заповедника*. Улан-Удэ: 1-276.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы Южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
- Богородский Ю.В. 1998. Редкие птицы бассейна р. Голоустной // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* 1: 64-66.
- Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине р. Нижняя Тунгуска // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Водопьянов Б.Г. 1992. Видовой состав птиц гнездящихся в озёрно-таёжном урочище «Абура» (Качугский район Иркутской области) // *Зоологические исследования в Восточной Сибири*. Иркутск: 23-30.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Доржиев Ц.З. 2011. Птицы Байкальской Сибири: систематический состав, характер пребывания и территориальное размещение // *Байкал. зоол. журн.* 1 (6): 30-54.
- Доржиев Ц.З., Елаев Э.Н. 1999. Фауна птиц озера Байкал: систематический и экологический анализ // *Биоразнообразие Байкальской Сибири*. Новосибирск: 274-287.
- Доржиев Ц.З., Дурнев Ю.А., Сони́на М.В. 2011. Систематическое разнообразие орнитофауны Восточного Саяна (бассейны рек Иркут и Ока) // *Вестн. Бурят. ун-та. Сер. Биол. Геогр* 14а: 216-225.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В., Книжин И.Б., Матвеев А.Н., Медведев Д.Г., Рябев В.В., Самусенок В.П., Сони́на М.В. 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-288.
- Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З. 1998. 100-летняя динамика видовой состава орнитофауны Южного Забайкалья // *Экосистемы Южного Забайкалья: история изучения, оценка и проблемы сохранения биоразнообразия*. Улан-Удэ: 33-42.
- Курочкин Е.Н., Кошелёв А.И. 1987. Семейство Пастушковые Rallidae // *Птицы СССР (курообразные, журавлеобразные)*. Л.: 335-464.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Сараев В.И. 1976. Орнитологические проблемы Северного Прибайкалья в связи со строительством БАМ // *Инфекционные болезни на территории строительства БАМ и других районов Восточной Сибири*. Иркутск: 36-41.
- Лямкин В.Ф. 1977. Зоогеография млекопитающих и птиц Баргузинской котловины // *Региональные биогеографические исследования в Сибири*. Иркутск: 111-177.

- Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. *Птицы лесостепей Верхнего Приангарья*. Иркутск: 1-300.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2010. *Определитель птиц Иркутской области*. Иркутск: 1-300.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **8** (60): 3-14.
- Мельников Ю.И. 2000. Новые материалы о фауне птиц дельты реки Селенги (Южный Байкал) // *Рус. орнитол. журн.* **9** (102): 3-19.
- Мельников Ю.И. 2009. Циклические изменения климата и динамика ареалов птиц на юге Восточной Сибири // *Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы*. Махачкала: 47-69.
- Мельников Ю.И. 2010. Коростель *Crex crex* (L., 1758) // *Красная книга Иркутской области*. Иркутск: 400.
- Мельников Ю.И. 2011. Птицы Ново-Ленинских (Иннокентьевских) болот города Иркутск во второй половине XX столетия: видовая структура, обилие и фенология основных жизненных циклов // *Байкал. зоол. журн.* **2** (7): 30-68.
- Мельников Ю.И., Дурнев Ю.А. 2009. Редкие и малоизученные околоводные птицы Предбайкалья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (495): 1131-1147.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И. 2000. Новые находки редких птиц на юге Восточной Сибири // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, **2**: 177-181.
- Находкин Н.А., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 2008. *Птицы Якутии: полевой справочник*. Якутск: 1-384.
- Оловянная Н.М. 2006. Авифауна Байкало-Ленского заповедника // *Тр. заповедника «Байкало-Ленский»* **4**: 183-197.
- Панов Е.Н. 1971. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-412.
- Попов В.В. 2004. Птицы (Aves) // *Аннотированный список фауны озера Байкал и его водосборного бассейна. Т. 1. Кн. 2. Озеро Байкал*. Новосибирск: 1062-1198.
- Попов В.В. 2012. Птицы Иркутской области: видовой состав, распространение и характер пребывания. Гагарообразные-Журавлеобразные // *Байкал. зоол. журн.* **1** (9): 36-62.
- Попов В.В., Саловаров В.О. 2000. Редкие виды птиц Ангарского района (Южное Прибайкалье) // *Орнитологические исследования в России*. Улан-Удэ, **2**: 191-194.
- Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. *Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе*. Иркутск: 1-110.
- Попов В.В., Хидекель В.В. 2001. Орнитологические наблюдения в долине нижнего течения реки Китой // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 614-619.
- Попов В.В., Стелькин М.О. 2011. Редкие виды наземных позвоночных на арендуемых территориях группы компаний СЭЛ и их охрана // *Байкал. зоол. журн.* **3** (8): 125-130.
- Попов В.В., Серышев А.А., Куницын А.А. 2009. Заметки по летней орнитофауне верхнего течения р. Чоны (Катангский район Иркутской области) // *Байкал. зоол. журн.* **1**: 69-75.
- Прокопьев В.Н. 1988. Коростель *Crex crex* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 121-122.

- Пыжьянов С.В., Тупицын И.И., Попов В.В. 2010. К изучению птиц окрестностей дельты реки Голоустной // *Байкал. зоол. журн.* 1 (4): 65-70.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири.* М.: 1-418.
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири.* М.: 1-309.
- Саловаров В.О., Демидович А.П., Кузнецова Д.В. 2009. К фауне птиц Нижней Тунгуски // *Изв. Иркутск ун-та. Сер. Биол. Экол.* 2, 2: 45-50.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР.* М.: 1-727.
- Ткаченко М.И. 1924. Распространение некоторых видов птиц по рекам: Нижней Тунгуске, Алдану и Мае // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 47: 127-137.
- Унжаков В.В. 1988. Редкие и малоизученные птицы Северо-Западного Прибайкалья // *Редкие наземные позвоночные Сибири.* Новосибирск: 248-250.
- Фефелов И.В. 2006. Птицы в районе трассы газопровода «Ковыкта–Саянск–Иркутск»: общая характеристика авифауны, многочисленные и редкие виды // *Рус. орнитол. журн.* 15 (314): 301-308.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. *Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка.* Иркутск: 1-320.
- Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики.* М.: 1-125.
- Швецов Ю.Г., Швецова И.В. 1967. Птицы дельты Селенги // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* 25: 224-231.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A field guide to the Birds of China.* Oxford Univ. Press: 1-586.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 833: 3358-3359

Первая находка гнезда песчанки *Calidris alba* в горных тундрах Субарктики

Е.Г.Лаппо, Е.Е.Сыроечковский младший

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

30 июня 1997 во время перехода через кряж Чекановского от реки Оленёк к посёлку Ыстаннах-Хочо, на вершине невысокого хребта были встречены три кормившиеся пары песчанок *Calidris alba* и найдено гнездо с полной кладкой из 4 яиц средней насиженности. Место находки имело координаты 72°53' с.ш., 121°45' в.д. Гнездо было расположено в верхней части пологого склона северной экспозиции (около 120 м н.у.м.) в мохово-лишайниковой тундре с пятнами голого щебнистого грунта. Окружающий ландшафт физиономически напоминал

* Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е., мл. 1998. Первая находка гнезда песчанки в горных тундрах Субарктики // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 11: 48.

высокоарктические местообитания песчанок, знакомые нам по северному Таймыру и Новосибирским островам. Насиживавшая птица подпускала наблюдателей на 1 м. Эта находка, вторая для материковых тундр Якутии, и наиболее южная (всего в 100 км севернее границы леса) во всём дизъюнктивном ареале песчанки, изменяет представления о зонально-широтном распространении вида на гнездовании. Ранее песчанка считалась обитателем высокоарктических островов и арктических побережий и была неизвестной на гнездовании в горных тундрах в пределах Субарктики.

Кроме этой находки, песчанки встречены нами в регионе дважды: одну кочевавшую птицу наблюдали 7 июля 1994 на берегу озера Булгунняхтах на полуострове Терпняй-Тумус; и двух птиц – 15 июля 1997 на острове Пастах в юго-восточной части дельты Лены.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 833: 3359-3361

Новые случаи залёта белокрылой цапли *Ardeola bacchus* на Сахалин

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, Педагогическая школа, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.
E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Ханкайский государственный природный биосферный заповедник, ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия.
E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 24 декабря 2012

Гнездовой ареал белокрылой цапли *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855) занимает юго-восточный сектор Азии, однако его северо-восточная граница не выяснена. При этом статус данного вида в пределах России до сих пор не определён, хотя эти птицы наблюдались на русском Дальнем Востоке (преимущественно в Приморском крае) уже несколько десятков раз (Назаров, Бурковский 2011). До настоящего времени опубликованы данные о трёх случаях регистрации белокрылой цапли на острове Сахалин, произошедших в его южной части в весеннее и летнее время: с 24 по 29 июля 1984, 10 мая 2006 и 20 мая 2007 (Матюшков, Здориков 2007; Бирюкова 2008). Наши наблюдения выявили ещё два случая обнаружения белокрылой цапли, которые были произошли в других районах либо в другое время года.

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* у северо-восточного берега Сахалина на борту научно-исследовательского судна «Павел Гордиенко», 23 октября 2012. Фото Д.В.Коробова.

Первый раз обширный набор перьев неполовозрелой особи был обнаружен на северо-востоке Сахалина 5 июня 2010 у бивуака охотников, устроенного на берегу протоки, впадающей в озеро Ватунг (Ногликский район). Судя по осмотру территории, эта птица была убита и оципана браконьерами за несколько дней перед нашим посещением этого места. Второй раз мы встретили молодую белокрылую цаплю 23 октября 2012 в Охотском море в 54 км к северо-востоку от мыса Свободный в координатах 47°09.041' с.ш. 144°00.481' в.д. Птица наблюдалась во время транзитного перехода научно-исследовательского судна «Павел Гордиенко». Она была замечена в середине дня и в течение нескольких часов кружилась над судном, периодически присаживаясь на него для отдыха (см. рисунок). Утром следующего дня цаплю на судне обнаружить не удалось. Следует отметить, что в день её наблюдения через Охотское море проходил циклон, сопровождавшийся дождём и сильным ветром.

Литература

- Бирюкова И.Н. (2008) 2010. Наблюдение белокрылой цапли *Ardeola bacchus* на Сахалине в 2007 году // *Рус. орнитол. журн.* **19** (581): 1174-1175.
- Назаров Ю.Н., Бурковский О.А. 2011. Белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1855) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 259-263.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 833: 3361-3363

Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* и желтозобик *Tryngites subruficollis* – новые виды птиц острова Сахалин

В.А.Нечаев, Л.Г.Устинова

Виталий Андреевич Нечаев, Биолого-почвенный институт ДВО РАН,
проспект 100-летия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия, E-mail: birds@ibss.dvo.ru
Людмила Георгиевна Устинова, фотограф-анималист, ул. Хабаровская, д. 44, кв. 41,
Южно-Сахалинск, Сахалинская область, 693000, Россия

Поступила в редакцию 26 декабря 2012

Шелковистый скворец *Sturnus sericeus* Gmelin, 1789 распространён в Южном и Юго-Восточном Китае, на острове Хайнань, в северных районах Вьетнама и Филиппин (King *et al.* 1995; Mackinnon, Phillipps 2000). Оседлый и локально мигрирующий вид. В зимний сезон встречается на севере Лаоса и Таиланда, на острове Тайвань (Brazil 2009). Залетает на Японские острова: Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку и острова архипелага Рюкю (Check-list of Japanese birds 2012), полуостров Корея (Brazil 2009). В периоды миграций, с ноября по март, образует многочисленные стаи (Mackinnon, Phillipps 2000). Места обитания шелковистого скворца: антропогенный ландшафт, в частности поля, пастбища, сады, а также редколесья и мангровые заросли (Viney *et al.* 1994; King *et al.* 1995; и др.).

В 2011 году отмечен залёт *S. sericeus* в Южное Приморье (скворец сфотографирован И.О.Катиным, данные не опубликованы).

На острове Сахалин самец и самка шелковистого скворца были встречены и сфотографированы 28 и 29 сентября 2012 на берегу Охотского моря вблизи посёлка Стародубское (рис. 1). Они держались на выброшенных волнами на песчаный берег кучах водорослей *Laminaria* sp., морской травы-взморника *Zostera* sp. и раковин моллюсков. Птицы ловили насекомых (Diptera) и ракообразных (Amphipoda) на поверхности слоевищ ламинарии и листьях взморника, а также извлекали добычу из верхних слоёв растительных остатков, раздвигая и приподнимая их широко раскрытым клювом. Рядом с *S. sericeus* отыскивали пищу три обыкновенных скворца *Sturnus vulgaris*, гольцовый конёк

Anthus rubescens, бурый дрозд *Turdus eunotus*, камчатская трясогузка *Motacilla lugens* и перевозчик *Actitis hypoleucos*.

Рис. 1. Самец и самка (слева) шелковистого скворца *Sturnus sericeus*. Сахалин, берег Охотского моря, 28 сентября 2012. Фото Л.Г.Устиновой.

По внешнему виду и размерам шелковистые скворцы походили на серых скворцов *Sturnus cineraceus*, но отличались от них прежде всего светлой окраской оперения. У самца голова, шея, горло и зоб белые с жёлтым оттенком, у самки эти участки серовато-белые с желтизной на щеках и лбу. Следует отметить, что перья на голове и шее птиц удлиненные, заостренные и мягкие (шелковистые) и находятся в приподнятом состоянии (взъерошены). Спина у самца тёмно-серая, у самки – светло-бурая. У птиц обоего пола грудь, бока тела и поясница серые, брюшко и подхвостье белые. Поперёк верхней части груди проходит тёмная полоса-ожерелье, разделяющая белый зоб от серой груди; более резкая у самца. Маховые и рулевые чёрные с металлическим блеском. На крыльях белые «зеркальца», образованные верхними кроющими первостепенных маховых, которые выделяются у птиц в полёте. Клюв красный с чёрной вершиной и серым основанием. Ноги светло-оранжевые.

Желтозобик *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819) в России гнездится на островах Врангеля и Айон (Чаунская губа) и на некоторых участках побережья Чукотки (Лаппо и др. 2012). Основная часть ареала находится на арктическом побережье Северной Америки. Зимует в Южной Америке, главным образом в Аргентине и Уругвае. Во время миграций

желтозобики регистрировались на Дальнем Востоке России – в Магаданской области, на Камчатке, Северных Курильских островах (Парамушир, Ушишир) и в Южном Приморье, а за его пределами – в Японии, Корее, на Тайване, а также в некоторых странах Западной Европы. На Сахалине одиночный желтозобик был встречен и сфотографирован 1 и 2 сентября 2012 на песчаном берегу залива Мордвинова (Охотское море) вблизи посёлка Охотское (рис. 2).

Рис. 2. Желтозобик *Tryngites subruficollis*. Сахалин, берег залива Мордвинова, 2 сентября 2012. Фото Л.Г.Устиновой.

Литература

- Лапко Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia: China, Taiwan, Korea, Japan and Russia*. Princeton Univ. Press: 1-529.
- Check-list of Japanese birds*. 7th revised edition. 2012. The Ornithological Society of Japan: 1-438.
- King B., Woodcock M., Dickinson E.C. 1995. *Birds of South-East Asia*. Harper Collins Publishers: 1-480.
- Mackinnon J., Phillipps K. 2000. *A field guide to the birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-586.
- Viney C., Phillipps K., Lam Chin Ying. 1994. *Birds of Hong Kong and South China*. Hong Kong: 1-224.

Гнездование кедровки *Nucifraga caryocatactes* в антропогенном ландшафте верхней Колымы

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан, Россия.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 25 декабря 2012

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – один из самых характерных обитателей горно-таёжных ландшафтов и среднегорья на северо-востоке Азии, трофически связанный с зарослями кедрового стланика *Pinus pumila* (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005; и др.) Обычно эти птицы устраивают гнёзда на деревьях – как правило на лиственницах *Larix sibirica* и чозениях *Chosenia arbutifolia* (Кищинский, 1968, наши данные). В то же время нам ничего не известно о гнездовании кедровки в антропогенном ландшафте, в отличие от других врановых, изредка гнездящихся в постройках человека, например, ворона *Corvus corax* (Дорогой 2005).

Косвенные свидетельства гнездования кедровки в постройках человека обнаруживали и ранее. Так, Ю.Б.Артюхин (2009), встретил выводок кедровок в бухте Броутона на острове Симушир (47°08' с.ш., 152°15' в.д.) 22 июня 2009. При этом «взрослая птица выкармливала двух слётков, державшихся поодиночке в разреженных зарослях ольхового стланика». По свидетельству упомянутого автора, птицы держались неподалёку от двух полуразрушенных строений; при этом птенцы были с остатками пуха на голове. Недостаток времени не позволил автору установить местонахождение гнезда, однако, судя по поведению взрослой птицы, весьма уверенно наведывавшейся время от времени под крышу одного из зданий, не исключено, что гнездо было устроено на чердаке. Эти предположения, однако, не были отражены в цитируемой заметке (Ю.Б.Артюхин, устн. сообщ.).

Недостроенное гнездо кедровки было найдено нами в среднем течении ручья Порфиновый – левого притока реки Дебин в её нижнем течении (62°20' с.ш., 150°00' в.д.) 25 июня 2011. Оно находилось на полу заброшенного деревянного строения и представляло собой сооружение диаметром около 50 см, сделанное из сухих веток лиственницы, практически без лотка (рис. 1). Пол вокруг гнезда был покрыт толстым слоем стекловаты и редкими перьями птиц. Видимо, по неизвестным причинам кедровки прекратили строительство гнезда и покинули его. Сами птицы не представляли редкости в зарослях кедрового стланика по крупным притокам упомянутого ручья. На одном из отвалов в его

верхнем течении был обнаружен «кормовой столик» кедровок, содержащий не менее сотни вылущенных шишек кедрового стланика (рис. 2).

Рис. 1. Гнездо кедровки *Nucifraga caryocatactes* на полу брошенного строения в низовьях ручья Порфиновый. 25 июня 2011. Фото автора.

Рис. 2. «Кормовой столик» кедровки *Nucifraga caryocatactes* на вершине отвала в верховьях ручья Порфиновый. 25 июня 2011. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо кедровки *Nucifraga caryocatactes* с птенцами.
Низовья реки Тенька. 26 мая 2012. Фото А.В.Исакова.

Наконец, гнездо кедровки, содержавшее в день находки 5 птенцов в возрасте около двух недель (рис. 3), обнаружено 26 мая 2012 в окрестностях золоторудного месторождения «Школьное», расположенного в низовьях реки Тенька ($61^{\circ}33'$ с.ш., $148^{\circ}56'$ в.д.) старателем А.В.Исаковым. Оно было устроено на полке примерно в 1.5 м от пола внутри здания заброшенной электроподстанции и представляло собой сооружение из веток лиственницы и лиственных кустарников диаметром около 30 см. Диаметр лотка, выстланного ватой из лежащих на полу матрасов, составлял около 20 см.

На наш взгляд, изложенные выше факты не лишены интереса.

Выражаю искреннюю признательность А.В.Исакову за любезно предоставленный материал и Ю.Б.Артюхину (КИЭП ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский) за консультации по интересующим нас вопросам.

Литература

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.
- Артюхин Ю.Б. 2009. Заметки о птицах Курильских островов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (501): 1315-1318.

Дорогой И.В. 2005. Необычное гнездование некоторых видов хищных птиц в антропогенном ландшафте центральной Чукотки // *Рус. орнитол. журн.* 14 (292): 599-600.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 833: 3367-3369

Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков, Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Для востока Казахстана до сих пор имелось единственное, не подтверждённое фактическими данными указание В.А.Хахлова (1928) о гнездовании чёрного грифа *Aegypius monachus* в «большом числе» в Тарбагатае, впоследствии цитировавшееся в ряде сводок (Штегман 1937; Деменьев 1951; Корелов 1962).

Нами подтверждено обитание грифа на хребте Саур. Так, в среднем течении реки Чаган-Обо, 5 июля 1979 было обнаружено гнездо с двумя оперяющимися птенцами, один из которых оказался мёртвым. Располагалось оно на юго-западном склоне ущелья реки (1300-1500 м над уровнем моря) на уступе утёса высотой 80 м. Известны летние встречи и на северном склоне Саура, где в верховьях реки Джеменей в последних числах августа 1976 года у верхней границы леса отмечен одиночный гриф, а в начале августа 1977 года на горе Сорбет наблюдалась группа (возможно, семья) из 4 особей, ежедневно прилетавшая с верховьев Джеменей в долину её среднего течения на могильник в урочище Уштас.

Для других районов Восточного Казахстана известны редкие залёты чёрных грифов с апреля по сентябрь. Так, в нижнем и среднем течении реки Убы в предгорьях Западного Алтая 8-12 июля 1923 наблюдался массовый налёт грифов «сотенными стаями» (Селевин 1935), а 26 июня 1946 у города Шемонаиха встречены две одиночные птицы

* Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1995. О чёрном грифе в Восточном Казахстане // *Особо охраняемые территории Алтайского края, тактика сохранения видовой разнообразия и генофонда*. Барнаул: 7-8.

(Кузьмина 1948). В юго-западных отрогах Ульбинского хребта (между устьями Бухтармы и Ульбы) двух птиц отметили 7 июня 1964 у города Серебрянска и трёх – 5 сентября 1971 у села Александровка. Одиночные залётные грифы наблюдались в долине Иртыша 10 июня 1966 у села Ермаковка, в середине апреля 1956 и 23 июня 1972 – в окрестностях Усть-Каменогорска, 13 апреля 1977 – у села Берёзовка. Ещё одна встреча произошла в конце мая 1966 года на озере Дубыгалинское в Калбинском Алтае (Егоров 1968).

На Южном Алтае в 1950-1960-е годы чёрные грифы сравнительно чаще отмечались в Маркакольской котловине и по скотопрогонному пути, идущему из Монголии по водоразделам южно-алтайских хребтов и, в частности, в верховьях реки Кара-Кабы (урочище Верхнее Зимовьё) и в истоках реки Курчум. В ущелье у истока реки Кальджир в июне 1958 года Д.В.Тумашов из группы в 5 особей добыл одного грифа. На восточном берегу озера Маркаколь близ села Урунхайка чёрный гриф встречен 10 июля 1983. На Курчумском хребте, севернее Маркаколя, его наблюдали 3 сентября 1987 и 27 июля 1989 (Зинченко и др. 1992). В горах между Орловкой и Матвеевкой в 1980-е годы в весенне-летнее время чёрных грифов нередко отмечали в местах отгонного выпаса скота (опросные данные). На Южно-Алтайском хребте, на вершине горы Такыр (2800 м н.у.м.), в середине августа 1983 года на павших лошадях держалось около 15 грифов. В долине Бухтармы близ посёлка Катон-Карагай 25 сентября 1978 трёх птиц видели кормящимися на трупe барана.

Несмотря на относительно нередкие летние наблюдения чёрных грифов в горной части Южного Алтая, как и в соседних Центральном и Юго-Восточном Алтае (Кучин 1976; Ирисов, Ирисова 1984, 1992), случаев их гнездования до сих пор установить не удалось.

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Егоров В.А. 1968. Орнитологические наблюдения на озёрах Дубыгалинском и Шыбынды (Калба) в 1966 г. // *9-я науч. конф. проф.-препод. состава Усть-Каменогорского пед. ин-та*. Усть-Каменогорск: 78-81.
- Зинченко Ю.К., Стариков С.В., Шакула В.Ф. 1992. К фауне редких и малоизученных видов птиц Маркакольской котловины // *Состояние и пути сохранения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 23-25.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1984. *Редкие птицы Алтая*. Барнаул: 1-103.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. (1992) 2012. О современном распространении чёрного грифа *Aegypius monachus* и белоголового сипа *Gyps fulvus* на Алтае // *Рус. орнитол. журн.* 21 (832): 3340-3341.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.

- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР. Сер. зоол.* 7: 84-106.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. гос. ун-та* 21 (13): 115-126.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. Л.: 1-294. (Фауна СССР. Птицы. Т.1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 833: 3369

О восточной границе распространения белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus* в Восточном Прибалхашье

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 2002**

Восточной границей распространения белокрылого дятла *Dendrocopos leucopterus leptorhynchus* Severtzov 1875 до последнего времени считалась долина реки Каратал в Южном Прибалхашье (Шнитников 1949; Гаврин 1970). Нами установлена новая точка обитания этого дятла в пойменных тугаях нижнего течения реки Лепсы, в 4-5 км выше села Коктерек. Здесь 20-21 апреля 2001 в небольшой рощице тополей, ив и лоха на опустыненном песчаном берегу встречена территориальная пара дятлов, явно определившаяся на гнездовом участке. Самец все это время перемещался на участке размером 50×50 м и часто издавал барабанные дробы.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picariae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата: 89-129.
- Шнитников В.А. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

* Березовиков Н.Н. 2002. О восточной границе распространения белокрылого дятла в Восточном Прибалхашье // *Каз. орнитол. бюл.* 2002: 101.